

Date: 28thFebruary-2026

**ВОПРОСЫ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ
ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В ИНСТИТУТЕ ВОЕННОГО ПРАВА**

Абдуллаев Абдугаффор Абдуллаевич

Независимый соискатель Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан

Аннотация: В данной научной статье проводится комплексный анализ теоретико-правового содержания понятия преступного деяния военнослужащих, его уголовно-правовой природы и институциональных особенностей. В исследовании раскрывается место преступлений против порядка несения военной службы в системе общеуголовных преступлений, их специфические объективные и субъективные признаки, а также аспекты, связанные с институтом специального субъекта. Кроме того, научно обосновывается необходимость чёткого и полного закрепления понятия преступных деяний военнослужащих в национальном законодательстве.

Ключевые слова: военнослужащий, преступное деяние, воинские преступления, уголовная ответственность, состав преступления, воинская дисциплина, сравнительно-правовой анализ.

В наши дни, когда развитие нашей страны вступает в новый этап, общество нашего процветающего края переживает новую эру в области правового сознания и правовой культуры. Наряду с признанием достижений нашей страны мировым сообществом, за правовыми реформами, проводимыми в нашей стране, также ведётся пристальное наблюдение. Это, в свою очередь, показывает, что обретение нашей страной своего места в ряду правовых демократических государств, процветание экономики, а также вопросы инвестиций и взаимного сотрудничества во многом зависят от проводимых у нас правовых реформ.

Как отметил Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев в своем выступлении на встрече с представителями избирателей Андижанской области 1 ноября 2016 года: «Мы никогда не допустим несправедливости в правовом демократическом государстве, строящемся в нашей стране. Мы считаем, что защита закона и справедливости является первостепенной задачей всех звеньев власти, прежде всего органов государственного управления, и особенно правоохранительных органов; в то же время необходимо мобилизовать на этом пути силы и возможности всего нашего общества»[1, с. 22].

Действительно, как подчеркнул глава нашего государства, защита закона и справедливости играет важную роль в нормальном функционировании государства и общества, и крайне важно, чтобы эта задача находилась под непосредственным государственным контролем.

Date: 28th February-2026

Когда речь идет о преступных деяниях военнослужащих, в первую очередь имеется в виду вопрос выделения преступных деяний, совершенных «специальным субъектом,» от деяний «общего субъекта.» Но какая в этом необходимость?

Вооруженные Силы Республики Узбекистан являются важной частью жизни общества, основным звеном, обеспечивающим безопасность личности, общества и государства. В связи с этим, учитывая, что регулирование общественных отношений военнослужащих, связанных с обществом и военной службой, а также обсуждение в обществе сведений, составляющих военную тайну и связанных со службой, при содержательном рассмотрении уголовных дел по их преступным деяниям наносит серьезный ущерб интересам государства и общества, установлено, что данный институт практически во всех странах мира рассматривается отдельно от других форм делопроизводства[2].

В большинстве стран мира производство по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, рассматривается как отдельный институт, и эти дела разбираются специальными военными прокуратурами, военными судами и военными трибуналами[2]. Более того, производство по делам о преступных деяниях, совершенных военнослужащими, защита их прав и интересов в этой сфере, а также дознание ведутся отдельной «военной полицией»[3] и органами военного дознания.

Преступления, совершенные военными, и применяемые к ним меры наказания имеют глубокие исторические корни. В частности, если обратиться к «Уложениям Темура,» написанным Амиром Темуром, то Амир Темур был непримирим к жестоким сипахам (воинам), которые необоснованно притесняли и угнетали простых людей.

«Если, - говорит он, - какой-нибудь воин (сипахи) выйдет за рамки дозволенного и станет притеснять человека, находящегося в его подчинении, то приказываю схватить его и передать в руки угнетенного, дабы тот сам свершил над ним суд. Если же правители (хакимы) будут притеснять народ и разорять его, то требую, чтобы их наказывали сообразно содеянному. Если же кавхуды (старейшины селений, общин) и калантары (правители городов) станут притеснять людей более низкого положения, то пусть на них наложат штраф, соразмерный их проступку и посильный для каждого,» - так гласил его указ. По вышеупомянутому вопросу Амир Темур также говорил следующее: «Если после доказательства вины с кого-либо взыскали штраф, то пусть его больше не бьют плетью (дарра). Если же его наказали плетью, то пусть с него не взыскивают штраф.» Таким образом, Амир Темур был против назначения двух или двух разных наказаний за одно преступление и выступал за соразмерность преступления и наказания [4, с. 23].

Также система военных преступлений и наказаний в государстве Амира Темура была основана на следующих принципах:

- если какой-либо воин (сипахи) отвернется от битвы и сбежит, пусть лишат его нашего благоволения;

Date: 28th February-2026

- если он отступил вынужденно, то его извинения следует принять;
- если его охватила паника, то пусть его опозорят;
- если какой-либо воин, сражаясь с врагом, был ранен и после этого обратился в бегство, то его следует восхвалить и принять во внимание его ранение;
- если какой-либо воин на службе достигнет преклонного возраста, его не следует лишать содержания (улуфа) и понижать в звании; следует прислушиваться к их полезным советам [5, с. 92-93].

Вышеизложенные факты доказывают, что в государстве Амира Темура преступлениям, совершаемым военными, уделялось особое внимание. В государстве Тимуридов была установлена особая ответственность за преступления воинов (сипахов), а наказания были сведены в единую систему. При этом преступления, совершенные воинами в военное и мирное время, рассматривались отдельно. Кроме того, в системе наказаний, в случаях искреннего раскаяния в содеянном, к виновному применялось более мягкое наказание, чем действующие. Также в законодательстве государства Тимуридов не допускалось назначение двух или двух разных наказаний за одно преступление, что находит отражение в основах современного законодательства и подтверждает, что справедливые законы во все времена пользовались признанием общества и служили основой сильного государства.

Русский ученый М.Н. Прудников в своей книге «История государства и права зарубежных стран» установил, что в Византийской империи в 726 году был принят законодательный кодекс - Эклога, который охватывал четыре самостоятельных закона: сельскохозяйственный, военный, морской и закон Моисея. В военном законе было отражено, что дела о правонарушениях военнослужащих регулировались уголовно-правовыми нормами.

Также указывается, что на высших этапах развития государственности Германии, то есть в XVIII-XIX веках, были ужесточены нормы уголовного законодательства в отношении лиц, обязанных проходить военную службу, и военнослужащих, были введены военные суды и расширена сфера их деятельности. Указано, что и на этапах постфашистского развития Итальянского государства, согласно Конституции, принятой в 1947 году, суды были разделены на 3 системы, и одну из них составляли военные суды, рассматривающие по существу преступления, совершённые военнослужащими [6, с. 322, 495, 623].

М.Н. Прудников, обращаясь к истории всех государств, где получили развитие государственность и право, обращает внимание на отдельные аспекты их законодательства и подчеркивает, что уголовные деяния военнослужащих оформлялись через отдельный закон, делопроизводство или суды. Он признаёт, что в этом существовала историческая необходимость и, вместе с тем, это рассматривалось как важное звено для развитой государственности.

По мнению русского ученого И.М. Мацкевича, «Исторический анализ воинских преступлений показывает, что их уровень, как правило, соответствует

Date: 28th February-2026

уровню общеуголовной преступности. Наиболее распространенным видом преступлений, совершаемых военнослужащими, являлось уклонение от военной службы. Современное состояние воинской преступности характеризуется неблагоприятной динамикой развития, интенсивностью, устойчивостью и латентностью» [7, с. 4].

Мнение М. Мацкевича уместно и может быть проиллюстрировано на примере военнослужащих, совершивших преступления против порядка несения военной службы, однако в исследуемой нами теме военнослужащий выступает не только субъектом преступлений против порядка несения воинской службы или воинских должностных преступлений, но и субъектом общеуголовного преступления.

Другой российский ученый И.И. Исраилов отмечает, что «история развития военно-уголовного законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений, как и законодательства в целом, определяется конкретными историческими условиями. Знание конкретных объективных процессов, происходивших в жизни страны и ее Вооруженных Сил и приведших к изменению и развитию указанных законодательных актов, помогает лучше понять и раскрыть сущность действующего законодательства» [8].

Также другие российские ученые, такие как В.А. Жарких[9], М.Ю. Лопатин[10] и Р.М. Агишев[11], отмечали, что преступность военнослужащих является негативным социальным явлением в жизни армии страны, которое отрицательно сказывается не только на жизни самих военнослужащих, но и на укладе военной структуры. По мнению этих ученых, преступления, совершаемые военнослужащими, с момента возникновения первых форм государственности вызвали особое отношение в обществе в силу своей социальной опасности и субъективных аспектов. В частности, все вышеупомянутые ученые признавали, что законы, а также древнее, средневековое и современное общество демонстрировали непримиримое отношение к преступным деяниям военнослужащих. Вместе с тем, исторически данная форма правоотношений специфична своей актуальностью, обусловленной тем, что в руках военных сосредоточены военные силы и средства, способные оказывать влияние на общество и власть.

Таким образом, при историческом изучении преступных деяний военнослужащих становится очевидно, что данная тема сохраняет свою актуальность с момента появления первых признаков государственности и до наших дней. Следовательно, военнослужащие являются основным звеном, составляющим оборонный потенциал и мощь страны.

Поскольку центральным элементом уголовно-правовых аспектов преступлений против порядка несения военной службы, являющихся предметом исследования, выступает термин «преступное деяние военнослужащих,» его юридическое определение имеет важное значение при изучении темы диссертации. Однако юридическое определение данного термина не отражено в нашем законодательстве, и даже в юридической литературе не встречается сведений на этот

Date: 28th February-2026

счет. В зарубежных странах имеется передовой опыт в этой области, однако в нашей стране, ввиду того, что военное право рассматривается как отдельный институт в области юридических наук, а также по другим объективным причинам, исследований в этой сфере проведено мало. В связи с этим разработка правового определения данного термина приобретает актуальное значение для формирования специальной литературы в процессе подготовки национальных кадров в области военного права.

В термине «преступные деяния военнослужащих» основное внимание уделяется субъекту преступного деяния, и юридическое определение термина «военнослужащий» служит для него основой.

Статья 3 Закона Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что лица, находящиеся на действительной военной службе, являются военнослужащими. В части 5 данной нормы приводится юридическое определение действительной военной службы, согласно которому: «действительная военная служба - это военная служба в рядах Вооруженных Сил на должностях рядового, сержантского и офицерского составов по призыву или по контракту.» Также в статье 4 данного Закона вновь дается определение военной службы, где указано: «Военная служба является особым видом государственной службы граждан Республики Узбекистан по выполнению всеобщей воинской обязанности в рядах Вооруженных Сил»[12].

В Положении, утвержденном Постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2019 года No ПП-4447 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы гражданами Республики Узбекистан,» установлено:

«Военнослужащий - гражданин, состоящий на действительной военной службе; действительная военная служба - военная служба в рядах Вооруженных Сил на должностях рядового, сержантского и офицерского составов по призыву или по контракту»[13].

Исходя из вышеизложенного, поскольку в конкретных нормах уже приведено, кто является военнослужащим, и дано его правовое определение, давать излишние комментарии к термину «военнослужащий» нецелесообразно. Вместе с тем следует признать, что в соответствии со статьей 17 Уголовного кодекса Республики Узбекистан военнослужащий не регламентирован в качестве специального субъекта преступления. То есть, признаки привлечения к уголовной ответственности, указанные в данной статье, применяются и к преступным деяниям, совершаемым военнослужащими, на общих основаниях[14].

Для правильного и полного понимания термина «преступное деяние» необходимо обратиться к определениям, данным этому термину учеными. В целом, поскольку в основе термина «преступное деяние» лежит слово и понятие «преступление,» необходимо привести его нормативно-правовое определение,

Date: 28th February-2026

учитывая, что его окончательное юридическое определение дано в статье 14 Уголовного кодекса.

Согласно статье 14 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, «Преступлением признается виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой применения наказания»[14]. Поскольку понятие «преступное деяние» шире, чем определение преступления, в данном вопросе целесообразно обратиться к определениям учёных.

В частности, профессор М.Х. Рустамбаев даёт следующее определение: «Преступность деяния выражается в составе действия или бездействия, которое служит основанием для его оценки как общественно опасного. Общественная опасность преступного деяния выражается в степени вреда, причиненного или могущего быть причиненным общественным отношениям, охраняемым Уголовным кодексом. Отсутствие в деянии признака преступности является основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности; без преступного деяния не может возникнуть и уголовная ответственность»[15, с. 29].

Соглашаясь с мнением М.Х. Рустамбаева, следует отметить, что под этим подразумевается степень вреда от реальной угрозы, которую преступное деяние может причинить общественным отношениям, при этом данное деяние должно быть преступным, общественно опасным и нести угрозу причинения вреда охраняемым Уголовным кодексом общественным отношениям. Однако, по нашему мнению, поскольку в центре данного понятия находится непосредственно преступление, и деяние напрямую с ним связано, угроза применения наказания должна занимать определённое место в определении термина «преступное деяние.»

По мнению С. Латипова, «преступное деяние обязательно должно быть виновным. То есть оценивается, совершено ли оно умышленно или по неосторожности. По сути, вина - это внутреннее психическое отношение лица к совершённом деянию»[16].

Безусловно, хотя суждения С. Латипова и отличаются определённой оригинальностью, частично соглашаясь с его мнением, следует отметить, что виновность преступного деяния непосредственно связана с потенциальным вредом, который может быть причинен важным общественным отношениям, и, следовательно, обуславливает наличие правовых последствий. Намерение или внутреннее психологическое отношение к причинению такого вреда объектам, непосредственно охраняемым уголовным законодательством, требует связи с реальным вредом, причиненным этим объектам, и отсутствие такого вреда не является достаточным основанием для квалификации деяния как преступного.

Н.С. Таганцев считает, что «преступное деяние как юридическое отношение отражает в себе два аспекта: отношение преступника к охраняемым законом интересам - преступление; отношение государства к преступнику за совершение преступного деяния - наказание. По этой причине структура уголовного права также может быть двух видов: либо на первое место ставится преступное деяние, где

Date: 28th February-2026

наказание за него рассматривается как неизбежное последствие, либо на первое место ставится карательная деятельность государства, где преступное деяние рассматривается только как основание для этой карательной деятельности» [17, с. 15-16].

В зарубежных странах, если основной идеей уголовного права является преступное деяние (преступление), оно именуется криминальным правом (Criminal Law), а если основной идеей и на первом месте стоит наказание, то оно именуется карательным правом (Penal Law). В частности, в США, Германии, Англии и Японии оно называется криминальным правом, а во Франции, Польше и других странах Восточной Европы - карательным правом» [18].

По мнению М. Усмоналиева, «нормы уголовного права воплощены только в нормах уголовного закона. Только в уголовном законе определяются преступность и наказуемость деяния. Ни один правовой акт другого государственного органа не содержит норм уголовно-правового характера. Данное положение вытекает из принципов разработки уголовного законодательства и его практического применения. Соответственно, различные обычаи, традиции, решения и постановления суда, постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан не могут быть источником уголовного права. Потому что они не создают новую норму уголовного закона, а лишь разъясняют практическое применение существующей уголовно-правовой нормы» [19, с. 38-39].

Присоединяясь к мнению М. Усмоналиева, следует отметить, что в рамках законодательной функции государства преступность деяния должна быть строго определена только уголовным законодательством, включая само преступление и все возможные санкции за него, которые должны найти свое отражение в этом законодательстве. По этой причине важно, чтобы законодатель, признавая какое-либо действие или бездействие преступлением, определял его с помощью неабстрактного и понятного для большинства определения.

А.А. Русман характеризует «преступное деяние как один из видов правоотношений. При этом он отмечает, что на основании данного деяния государство вправе дать личности отрицательную оценку» [20, с. 12].

Хотя мнение ученого и является несколько частным, недостаточно характеризовать преступное деяние лишь как правоотношение, возникающее между государством и личностью.

Ввиду того, что в ряде литературных источников понятия «преступное деяние» и «преступность деяния» используются взаимозаменяемо, в данном вопросе целесообразно обратиться к юридическим энциклопедиям и толковым словарям терминов для уточнения их в качестве юридических терминов.

В разделе 8 Уголовного кодекса дается правовое определение термина «деяние,» согласно которому деяние - это действие или бездействие. В данном разделе действие определяется как общественно опасное, сознательное и активное поведение лица, а бездействие - как общественно опасное, сознательное и пассивное

Date: 28th February-2026

поведение лица, выражающееся в невыполнении определенных действий, обязательных к исполнению согласно нормативным документам[21].

В юридических энциклопедиях «деяние» определяется как общественно опасное, противоправное действие или бездействие[22], а преступное деяние - как антиобщественный и отступающий от норм человеческой морали акт, угрожающий общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Согласно уголовному праву Узбекистана, при отсутствии преступного деяния не может быть и уголовной ответственности. Наука уголовного права Узбекистана исходит из положения о том, что преступное деяние должно представлять собой единство физического и психического, то есть быть осознанным актом человеческого поведения, выраженным в мотивированном (имеющем мотив) и контролируемом сознанием действии или бездействии, охватываемом той или иной статьей уголовного закона. Преступное деяние по своим объективным свойствам является общественно опасным действием или бездействием, а по субъективным свойствам - всегда виновным деянием, совершенным с определенной целью и по определенным причинам. Именно по объективным признакам общественно опасного деяния, в зависимости от особенностей поведения человека в определенных условиях, можно судить о таких субъективных аспектах, как вина и мотив преступления. Уголовным законодательством Республики Узбекистан установлена ответственность за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного определенной уголовно-правовой нормой [23, с.154].

Исходя из вышеизложенных мнений, и хотя среди них энциклопедические определения считаются более полными, только уголовный закон является правовым источником, который определяет преступность и наказуемость деяния, основания уголовной ответственности, назначение наказания, освобождение от ответственности и наказания. Поэтому в вопросе преступности деяния необходимо окончательно обращаться к уголовному законодательству, согласно статье 13 которого «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.»

Поэтому, соглашаясь с мнением вышеупомянутых ученых, целесообразно дать следующее определение преступного деяния, а именно:

«Преступное деяние - это виновное общественно опасное действие или бездействие, причиняющее вред или создающее реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, установленным и охраняемым Уголовным кодексом Республики Узбекистан на момент его совершения.»

Исходя из вышеприведенных определений, под **преступным деянием военнослужащих** следует понимать *активное или пассивное поведение гражданина Республики Узбекистан, проходящего военную службу в рядах Вооруженных Сил Узбекистана на должностях рядового, сержантского и офицерского состава по призыву или по контракту, которое проявляется в виновном общественно опасном действии или бездействии, сознательно причиняющем вред общественным*

Date: 28th February-2026

отношениям, установленным и охраняемым действовавшим на момент совершения деяния Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)”

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажгимизни мард ва олижаноб халкимиз билан бирга курамиз // Замон билан ҳамнафас диёр. Выступление на встрече с представителями избирателей Андижанской области 1 ноября 2016 года. - Т., "Узбекистан," 2017., 22 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.30-31/ Wehrstrafgesetz [Уголовный закон по делам военнослужащих] в редакции официальной публикации от 24 мая 1974 года, Уголовно-процессуальный акт Южной Кореи Закон No 341 от 23 сентября 1954 г. Статья 16-2.
3. Федеральный закон от 03.02.2014 N 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс" https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31160167&pos=2;-61#pos=2;-61, <https://base.garant.ru/135907/57d7fb69cad1d16755d39d2aae86cc1c/> дата обращения 01.02.2025
4. Ахмедов Б. Сохибкирон Темур.-Т.: Абдулла Кодирий, 1996.- С.23
5. Мукимов З., Маматов Х. Вопросы государства и права в Уложениях Амира Темура. - Т.: Янги аср авлоди, 2001. - С. 92-93.
6. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. // - М.: Юрайт. - 2013. - С. 322, 495, 623.
7. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. // Автореф.д.ю.н. - М.: 2002.- С.4.
8. Исраилов И.М. Преступления против порядка подчиненности и военных уставных взаимоотношений. // Авто. к.ю.н. - Ростов-на-Дону: - 2009.
9. Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы. // Авто. к.ю.н. - Тошкент: 2005.
10. Лопатин М.Ю. "Неосторожная преступность военнослужащих" // авток.ю.н. -М.: 2012 г.,
11. Агишев Р.М. "Военная преступность; криминологический и уголовно-правовой аспекты" // авт. к.ю.н., - Санкт-Петербург.: - 2005.
12. Признать утратившим силу Закон Республики Узбекистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе"
13. Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2019 года No ПП-4447 "Об утверждении Положения о прохождении военной службы гражданами Республики Узбекистан" и
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан <https://www.lex.uz/acts/111453> дата обращения 02.03.2025 г.

Date: 28th February-2026

- 15.** Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан Том 1 Общая часть Учение о преступлении периодическое издание для высших учебных заведений (2-е издание, дополненное и переработанное) // - Т., - 2018. - С.29
- 16.** Предусматривается наказание юридических лиц в уголовном порядке. Самир Латипов.
- 17.** https://www.norma.uz/ru/qonunchilikda_yangi_yuridik_shaxslarni_jinoiy_tartibda_jaz_olash_kuzatilmogda 30.04.2018 murojaat sanasi 21.02.2025 y.
- 18.** Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. - М., 1994. - Т. 1. - С. 15-16
- 19.** Генрих Н.В., Квашиц В. Е. Понятие уголовного права (методологические аспекты введения в уголовное право). Научный вестник Омской Академии МВД России No 2 (61), 2016.
- 20.** Усманиев М. Уголовное право (Общая часть) // - Т.; 2010. - С. 38-39.
- 21.** Русман А.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного следствия // Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Челябинск., - 2006 - С. 12.
- 22.** Уголовный кодекс Республики Узбекистан Раздел 8 Правовое значение терминов <https://www.lex.uz/acts/111453> дата обращения 02.03.2025 г.
- 23.** Юридическая энциклопедия Узбекистана. Второе издание. // - Т., "Адолат," 2011. - С.609.
- 24.** Юридическая энциклопедия. Под общей редакцией д.ю.н., проф. У.Таджиханова. 2001.-С. 154.

